

УДК 947.1(5712.12)

ГОРОДА ИЛО ГОСТИНИЦЫ? ВОПРОС О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ГОРОДОВ ГАЗОВИКОВ В ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ ОКРУГЕ В КОНЦЕ 1960-Х ГГ.

TOWNS OR HOTELS? GAS WORKERS TOWNS' CONSTRUCTION ISSUE IN YAMALO-NENETS AUTONOMOUS OKRUG IN THE LATE 1960S

© **Стась** Игорь Николаевич, аспирант кафедры истории и культурологии Гуманитарного института Тюменского государственного нефтегазового университета. E-mail: igor.stas@mail.ru

© **Stas'** Igor' Nikolaevich, postgraduate student, Department of History and Culturology, Institute for the Humanities, Tyumen State Oil and Gas University. E-mail: igor.stas@mail.ru

Аннотация. Анализируется формирование системы городского расселения на Севере Западной Сибири на основе материалов конференции 1968 года по проблемам градостроительства в газоносных районах Тюменской области.

Ключевые слова: внешнее, внутреннее, централизованное расселение; градостроительное освоение, Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс, урбанизация.

Abstract. In this article the formation of the urbanized region of the north of the West Siberia is analyzed on the basis of the conference materials on urban development in the gas-bearing areas of the Tyumen region in 1968.

Keywords: external, internal, centralized resettlement; urban planning development, The West-Siberian oil-and-gas complex, urbanization.

Введение

Проблема колонизации Крайнего Севера Урала и Западной Сибири всегда привлекала историков. Традиционно историография обращала внимание на заселение Ямала в дореволюционный период, однако постсоветская историческая наука чаще стала осмысливать опыт освоения региона и в период становления и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК) в 1960-1980-х гг.[1]. Однако учёные не смогли дать ответы на все дискуссионные вопросы. В первую очередь это касается проблемы выбора расселения и возведения городов в газоносных северных районах. Хотя актуализация этой проблемы сегодня очевидна по причине неопределённости дальнейшего развития ямало-ненецких газодобывающих городов и разработки перспективной стратегии освоения Ямала на новом этапе [2]. В этой статье делается попытка дать некоторые ответы на актуальные в те времена вопросы. Выявляются основные позиции проектных институтов, ведомств и региональной власти в отношении развития городов Ямало-Ненецкого округа, входящих ныне в Арктическую зону Российской Федерации.

1960-е годы: поиски системы расселения при разработке углеводородных месторождений Тюменского Севера

Открытие и начавшийся ввод в разработку нефтяных, а затем и газовых месторождений в начале 1960-х гг. послужили первопричиной урбанизации Тюменского Севера. Рост числа предприятий и, как следствие, – числа работающих, обусловили постановку вопроса об их расселении. Тюменская область не обладала большими людскими ресурсами, которые способны были обслужить отрасли нефтегазодобычи. Быстрыми темпами шло заселение региона извне. Около месторождений стихийно создавались неблагоустроенные поселки геологов, нефтяников, строителей и газовиков. В 1964 году статус рабочих поселков получили поселения Игрим в Ханты-Мансийском округе и Тазовский в Ямало-Ненецком округе, располагавшиеся вблизи открытых газовых месторождений. В результате, во многом из-за стихийности миграций и градообразования в нефтеносных районах Среднего Приобья, перед руководством области встала проблема формирования такой системы расселения, которая способствовала бы экономичному, интенсивному и качественному развитию нефтегазодобывающей промышленности.

Задача усложнялась тем, что промышленное освоение региона продолжало двигаться дальше на север, в Ямало-Ненецкий округ, где были открыты колоссальные по объёмам месторождения газа: Тазовское (1962 г.), Новопортовское (1964 г.), Губкинское (1965 г.), Заполярное (1965 г.), Уренгойское (1966 г.), Медвежье (1967 г.). Мировой опыт не обладал знаниями эксплуатации таких огромных газовых месторождений, которые к тому же располагались в тяжёлых природно-климатических условиях. Следовало выработать концепцию освоения северных районов Тюменской области, а также определиться с тактикой расселения рабочих. Решение данной задачи возлагалось на научно-технические конференции по проблемам градостроительства в нефтегазоносных районах Тюменской области, организацию которых во второй половине 1960-х гг. инициировал Тюменский обком КПСС. На этих конференциях и проявилась дискуссия о строительстве городов в нефтегазодобывающих районах Западной Сибири.

В научной литературе, посвященной истории ЗСНГК, сформировалось мнение, согласно которому, огромное значение в становлении градостроительной концепции и стратегии развития нефтегазоносных районов сыграли три научно-технические конференции. Дискуссия о строительстве городов, проявившаяся на конференциях, отмечается в работах А.И. Прищепы [3, с. 138; 4, с. 117-118]. Историк пришел к выводу, что, несмотря на высказывание большинства ученых и практиков в пользу «внутреннего расселения» (то есть крупномас-

штабного городского строительства в регионе), вместо «внешнего варианта» (строительство вахтовых поселков и аэродромов, а все работы выполнять силами прилетающих с «большой земли» специалистов), длительное время определённого стратегического решения не принималось. По мнению Н.Ю. Колевой, после споров и дискуссий возобладала точка зрения, что нужно было строить города из многоэтажных домов из негорючих конструкций и материалов, а также идея строительства нескольких крупных городов, из которых другие, более отдалённые территории осваивались вахтовым методом [5, с. 237]. Историк Н.Ю. Гаврилова имела иную точку зрения [6, с. 233]. Она считала, что на конференциях предполагалось использование двух типов поселений: традиционных (создание городов в радиусе 40-50 км от месторождений и мобильных поселений) и вахтовых. Н.Ю. Гаврилова отмечала, что сторонники традиционных подходов преобладали, и началось осуществление расселения на традиционных принципах. Очевидно, что мнения историков разделились. Причина этого видится не в объекте исследования, который нельзя интерпретировать однозначно, а в недостаточном привлечении источников. Анализ историков базировался либо на основе мемуаров (А.И. Прищепа, Г.Ю. Колева), либо на немногих газетных публикациях (Н.Ю. Гаврилова). Материалы самих конференций как первоисточников не привлекались в исследованиях.

Вместе с тем, следует отметить, что историки анализировали только две тюменские конференции — 1966 и 1969 гг. В то же время конференция, прошедшая в 1968 году и затронувшая проблемы расселения в газоносных районах, вообще была обделена вниманием историков. В этом контексте данная статья впервые вводит в научный оборот не только материалы конференции 1968 года по градостроительству, но и в принципе открывает для исследователей Севера Западной Сибири сам факт существования этой конференции, которая была важнейшим событием в период дискуссий по поводу строительства городов нефтяников и газовиков Западной Сибири. Возможно, этой статьи бы не было, если бы автор случайно не наткнулся на сборник материалов в одной из библиотек г. Тюмени.

Итак, на сегодняшний день наиболее известна конференция по проблемам градостроительства, прошедшая в Тюмени в июне 1966 г. Последние исследования показали, что основная линия противостояния на конференции вырисовывалась между Миннефтепромом СССР и руководством Тюменской области [7, с. 102-103]. Руководители области ратовали за централизованное расселение в крупных городах с широким применением вахтового метода в местах нефтегазодобычи, а нефтяники — за метод расселения, предусматривавший возведение небольших городов вблизи месторождений. В конечном итоге на конференции 1966 г. была принята точка зрения Тюменского обкома КПСС, то есть централизованное рас-

селение с преимущественным созданием благоустроенных городов-центров крупных районов и близрасположенных групп месторождений. Несмотря на то, что участники конференции 1966 г. говорили о единой системе расселения в Тюменской области, которая затрагивала и нефтеносные, и газоносные районы, основной упор был сделан на градостроительное освоение территории нефтедобычи, то есть на регион Среднего Приобья и Ханты-Мансийский округ. Однако с открытием череды уникальных газовых месторождений на Ямале неожиданно остро встал вопрос о методах расселения в газоносных районах.

В начале 1966 г. в промышленную разработку были введены газовые месторождения Березово-Игримской группы, которые располагались в Ханты-Мансийском округе. Вместе с тем требовался выход на ямальские запасы газа. Первый секретарь Тюменского обкома Б.Е. Щербина еще в мае 1966 г. в газете «Тюменская правда» призвал «безотлагательно принять программу ускоренного развития газодобывающей промышленности в Тюменской области» [8, с. 62]. Тем не менее, из-за неясности с объёмами запасов газа и отсутствия мирового опыта газодобычи в таких северных широтах, подготовка к эксплуатации газовых месторождений была приостановлена.

Ситуация постепенно стала меняться в конце 1967 - начале 1968 гг., когда в январе Тюменскую область посетил Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин, на совещании у которого было отмечено, что по запасам газа область становилась одним из крупнейших районов в мире. На этом совещании Госстрою СССР было поручено «ускорить разработку проектов жилых домов и объектов культурно-бытового назначения для районов Крайнего Севера»¹. Визит Косыгина подвел конец спорам вокруг ввода в эксплуатацию северных газовых месторождений. Окончательное признание большого народнохозяйственного значения за газоносными районами Тюменской области последовало в постановлении Совета Министров от 17 мая 1968 г. «О мероприятиях по подготовке к строительству мощных газовых промыслов и газопроводов».

Однако руководство Тюменской области не дожидалось решений из центра, а принялось искать варианты стратегии освоения Ямала. Активизация региональных властей была связана с открытием в 1967 году уникального по запасам газа месторождения — Медвежье. Важнейшей частью этой стратегии являлся подход в градостроительном освоении, для обсуждения которого было решено провести конференцию. 26 декабря 1967 г. вышло постановление бюро Тюменского обкома КПСС и облисполкома «Об организационных вопросах

¹ Государственное бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГБУТО ГАСПИТО). Ф. 124. Оп. 1. Д. 4966. Л. 15.

научно-технической конференции по проблемам градостроительства в газоносных районах Тюменской области»². Постановление определяло перечень основных докладов и состав организаций-участников. Среди организаций-участников указывались Мингазпром СССР, Главтюменнефтегазстрой, Тюменьгазпром, многие проектные институты. Всего 66 организаций. При этом среди них не было Миннефтепрома СССР и Главтюменнефтегаза, что, в общем-то, было логичным, поскольку они занимались нефтедобывающей, а не газодобывающей промышленностью в регионе. Председателем оргкомитета конференции назначался секретарь обкома КПСС Е.А. Огороднов, курировавший в партии вопросы строительства.

Конференция состоялась 26-28 июня 1968 г. Открывал конференцию второй секретарь Тюменского обкома КПСС А.К. Протозанов, который пожелал ее участникам плодотворной работы³. Структура конференции повторяла структуру конференции 1966 г. Первая секция была посвящена районной планировке и расселению. На второй секции рассматривались вопросы планировки, застройки и инженерного оборудования городов и поселков. Третья секция затрагивала проблемы конструктивных решений зданий, оснований и фундаментов строительной геологии.

В отличие от конференции 1966 года, представители ведомств, по непонятной причине, не предоставили свои доклады для участия (по крайней мере, эти доклады не были опубликованы). Не исключена вероятность, что ведомства могли просто проигнорировать приглашение Тюменского обкома КПСС. Это могло быть связано с тем, что в тот период между руководством области и нефтегазодобывающими и строительными ведомствами усилилась борьба интересов по вопросам строительства городов нефтяников и поселков газовиков Среднего Приобья. Руководство области всеми силами хотело направить развитие региона по пути урбанизации, главным приоритетом выдвигалось создание благоустроенных городов. Ведомства же шли по другому пути — их в первую очередь интересовало выполнение планов по добыче нефти и газа.

Было опубликовано 47 докладов (вероятно, заслушано было больше), в которых поднималось множество проблем, связанных с комплексным освоением Ямало-Ненецкого округа, в том числе развитие системы транспорта, внедрение новых типов благоустроенных жилых домов и методов строительства, выявление природно-географических и ландшафтных условий. Однако главный вопрос, на который должна была дать ответ конференция, звучал так: целесообразно ли строительство городов в газоносных районах Тюменской области?

² ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 1. Д. 4795. Л. 22-27.

³ Тюменская правда. 1968. № 149. С. 1.

Против строительства городов в Ямало-Ненецком округе выступил Госплан СССР. Руководитель сектора Западно-Сибирского промышленного комплекса Совета по изучению производительных сил (СОПС) при Госплане СССР В.Д. Белорусов высказал идею создания в регионе благоустроенных гостиниц, где могли бы жить и работать рабочие, инженерно-технический персонал [9, с. 14]. Такой вариант не требовал расселение в северных районах семей рабочих: «весь промышленно-производственный персонал живет в этих гостиницах, а семьи находятся в районе Тюмени, Тобольска, возможно в других местах, с достаточно хорошими климатическими условиями» [9, с. 14]. После определённого периода вахты, который определялся в 15-20 и более дней, все работники выезжали к своим семьям, а затем к работе приступала очередная смена. По мнению представителя Госплана, гостиницы полноценно заменяли города и рабочие поселки.

Главным аргументом против возведения городов служила дороговизна реализации данного проекта. Наиболее крупные затраты связывались с жилищным и гражданским строительством. По расчетам Госплана СССР, при расселении 21-24 тыс. чел., которые обеспечивали функционирование газодобывающей промышленности, для обустройства указанного количества жителей в городах и поселках необходимо было затратить 140-150 млн. руб. В то же время сооружение и содержание гостиниц вахтенного типа для размещения в них 6-7 тыс. чел. обходилось стране в 45-50 млн. руб. [9, с. 13-15]. Плюсом было также то, что при такой схеме расселения в северные районы не привлекалось значительное количество учителей, врачей, работников торговли и культуры. Поэтому следовало отказаться от городского строительства на Крайнем Севере области и перестать ввозить туда такое количество семей и особенно работников, занятых в производственной сфере. Однако в конце доклада представитель Госплана подчеркнул, что строительство гостиниц и городов в регионе было изучено недостаточно, и только после всестороннего исследования можно было решить, какой метод расселения больше подходил при освоении северных газовых месторождений. В целом идея гостиниц основывалась на утверждении, что даже при колоссальных объёмах добычи природного газа в перспективном периоде (от 170 млрд. куб. м. к 1975 г. до 310-360 млрд. куб. м.) потребность в промышленно-производственных кадрах, занятых в добыче, составит 6-7 тыс. чел. Такое количество рабочих могли обслужить и благоустроенные гостиницы.

Позиция Госплана СССР не была поддержана институтами Гипрогором и Ленинградским государственным институтом проектирования городов (Ленгипрогор). За скорейшее проектирование городов выступил известный свердловский архитектор Г.В. Шауфлер [9, с. 76]. По его мнению, это способствовало перспективному развитию газоносных районов.

На пленарном заседании конференции проектировщики московского Гипрогора предложили два варианта решения проблемы расселения при эксплуатации газоносных месторождений: внутренний и внешний [9, с.20-21]. *Внутренняя* система предусматривала осуществление расселения непосредственно в районах газодобычи, а *внешняя* — за пределами Ямало-Ненецкого округа. Система внутреннего расселения включала в себя три возможных варианта:

- 1) *«групповой вариант»*, предусматривающий размещение населенных пунктов с численностью от 10 до 20 тыс. чел. при группах месторождений (такими городами должны были стать Уренгой (Уренгойская группа месторождений), Надым (месторождения Медвежье и Юбилейный), Тазовский (Заполярное и Тазовское), Тарко-Сале (Пуровское и Губкинское), Новый Порт (Ямальская группа месторождений);
- 2) *«централизованный вариант»*, который допускал возведение одного большого города до 80 тыс. жителей в пределах Ямало-Ненецкого округа для всех групп месторождений (таким городом могли стать Уренгой или Надым), которые эксплуатировались с помощью вахтовых поселков;
- 3) *«децентрализованный вариант»*, согласно которому создавались мелкие населенные пункты до 2-х тыс. жителей у каждого промысла.

Система внешнего расселения предусматривала расселение газовиков и их семей в одном из имеющихся городов Тюменской области в более благоприятных климатических условиях, с более дешевым жилищным строительством. По мнению Гипрогора, под такой город хорошо подходили Тюмень и Сургут. При этом подходе, в пунктах добычи газа организовывались «вахты длительного пребывания и базисный аэродром» [9, с. 21], куда рабочие доставлялись из центра расселения и развозились по промыслам. Фактически вариант внешнего расселения был тождественен идее создания в регионе благоустроенных гостиниц.

В целом, по мнению специалистов Гипрогора, в газодобывающий регион должно было приехать 70-80 тыс. чел., а в пиковые годы строительства в 1974-1977 гг. дополнительно 25-30 тыс. чел. Учитывая такие объемы, приоритет отдавался внутренней системе расселения с возведением одного или нескольких городов.

Градостроители Гипрогора Э.Я. Фейгина и В.И. Замерцева также обратили внимание на то, что композиция северных городов Тюменской области должна «строиться на принципе замкнутости и предельной компактности всего города» [9, с. 22]. По мнению архитекторов, планировка должна была соответствовать следующим нормам: «Город формируется вокруг общественного центра с минимальным раскрытием в сторону окружающей природы.

В планировку целесообразно заложить повышенную плотность жилого фонда, что даст возможность сократить расстояние от жилья до учреждений культурно-бытового обслуживания и создать в жилых комплексах замкнутые внутренние пространства с зонами относительного ветрового затишья» [9, с. 22-23].

Были представлены и другие варианты градостроительного освоения территории Ямало-Ненецкого округа. Так, красноярский «ПромстройНИИпроект», занимавшийся проблемами расселения в Норильском промышленном узле, рекомендовал сооружение пионерных поселений типа мобильного комплекса из передвижных, сборно-разборных стандартных элементов с повышенным уровнем комфорта жилищно-бытовых и производственных условий. А результатом процесса освоения на ближайшую перспективу, по мнению красноярцев, становились постоянные населённые пункты — очаговые производственно-сели-тебные комплексы для эксплуатации газовых месторождений [9, с. 38]. Институт географии АН СССР предложил схему газопромышленного расселения, включающую центр расселения — крупный город (до 20 тыс. чел.) — и его более мелкие постоянные и сезонные «спутники» [9, с. 42-43]. По мнению Сибирского зонального научно-исследовательского и проектного института (СибЗНИИЭП), наиболее перспективными в промышленном плане городами и посёлками в Тюменской области были Тюмень, Сургут, Тобольск, Ишим, Заводоуковск, Луговой, Междуреченский и Кондинское [9, с. 62].

Согласно подходу Ленгипрогора, важнейшей базой освоения Севера Тюменской области должен был стать Салехард и приближенный к нему рабочий посёлок Лабытнанги, которые представляли собой естественную тыловую базу освоения газоносных районов [9, с. 54-55]. Это обуславливалось тем, что через Лабытнанги Салехард был связан с железнодорожной сетью Европейской части страны. Институт отмечал, что на протяжении ряда лет в Салехарде и Лабытнанги не велось капитального строительства. Связано это было с тем, что поселения располагались в зоне возможного затопления при строительстве Нижне-Обской ГЭС. Попутно затрагивалась проблема возведения Нижне-Обской ГЭС, строительство которой, по мнению института, не только усложняло эксплуатацию газоносного района, но также перечёркивало градостроительное освоение Тюменского Севера. Директор института К. Н. Нелюбин указывал, что Салехард должен был развиваться либо на существующей территории, либо на новых площадках «как компактный благоустроенный город — центр Ямало-Ненецкого округа и новая газопромышленная столица Сибирского Севера, а не как случайное скопление разобщённых и неблагоустроенных посёлков» [9, с. 55].

Сотрудники Центрального научно-исследовательского и проектного института жилых и общественных зданий (ЦНИИЭП жилища) подчеркнули существование недопустимого явления, которое сложилось в жилищно-гражданском строительстве на Севере Тюменской области, а именно — «возникновение больших неблагоустроенных временных поселков вокруг строящихся предприятий, в результате чего каждый новый город на Севере практически строится дважды» [9, с. 105]. Во многом такая ситуация образовалась из-за политики ведомств.

Участники конференции отмечали, что высокие темпы нефтегазодобычи привели к тому, что ведомствами стали самовольно размещаться и строиться города и поселки без заранее составленной схемы районной планировки и генеральных планов развития. По мнению сотрудника Сибирского Научно-исследовательского института транспортного строительства (СибЦНИИС) В.Я. Ткаченко, ведомственный подход к планированию и экономическому обоснованию нового района порождал «распыление средств на одни и те же цели, неэффективное их использование» [9, с. 49]. Более резко высказался директор Ленгипрогора К.Н. Нелюбин: «Мы стоим перед угрозой беспорядочной, лишённой единого генерального плана, ведомственной застройки обоих берегов Оби, которая поглотит современный город Салехард, лишив его каких бы то ни было градостроительных перспектив» [9, с. 55]. Большинство проектных институтов давали негативную оценку в отношении градостроительной политики министерств и ведомств, которые и осуществляли непосредственную застройку, были заказчиками жилищно-гражданского и культурно-бытового строительства в городах, а в некоторых случаях и подрядчиками. Для решения этой проблемы представитель новосибирского Инженерно-строительного института им. В.В. Куйбышева И.Ф. Малков предложил создание специальной организации «Приобьгражданстрой», которая выполняла бы функции единого застройщика по жилищному и культурно-гражданскому строительству в городах нефтегазовых районов [9, с. 111].

В целом большинство участников ясно высказались за возведение городов и поселков в районах газодобычи. Создание гостиниц серьёзно не рассматривалось руководством Тюменской области не только по причине того, что прогнозируемая Госпланом СССР численность населения была неправдоподобно мала, но и в первую очередь из-за незначительных объёмов финансирования и нереализуемости при таком гостиничном проекте комплексного развития региона, за которое всеми силами ратовала местная власть. Во многом под влиянием конференции, Госплан СССР пересмотрел свою позицию в отношении градостроительства в Ямало-Ненецком округе. В дальнейшем, как показали события, получил поддержку *централизованный вариант системы внутреннего расселения*, предложенный Гипро-

ром. Этот вариант нашел отражение в постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 11 декабря 1969 г. «О мерах по ускоренному развитию нефтедобывающей промышленности в Западной Сибири» и от 21 декабря 1971 г. «О мерах по дальнейшему развитию городов и по-селков в районах добычи нефти и газа Тюменской области».

Если при централизованном расселении нефтеносных районов Среднего Приобья было решено строить несколько крупных городов-центров, откуда направлялись вахты и экспедиции для эксплуатации месторождений, то в газоносных районах Крайнего Севера было решено создавать один базовый город-центр. Из всех предложенных вариантов (Уренгой, Салехард, Надым), выбор остановился на проектируемом городе Надым.

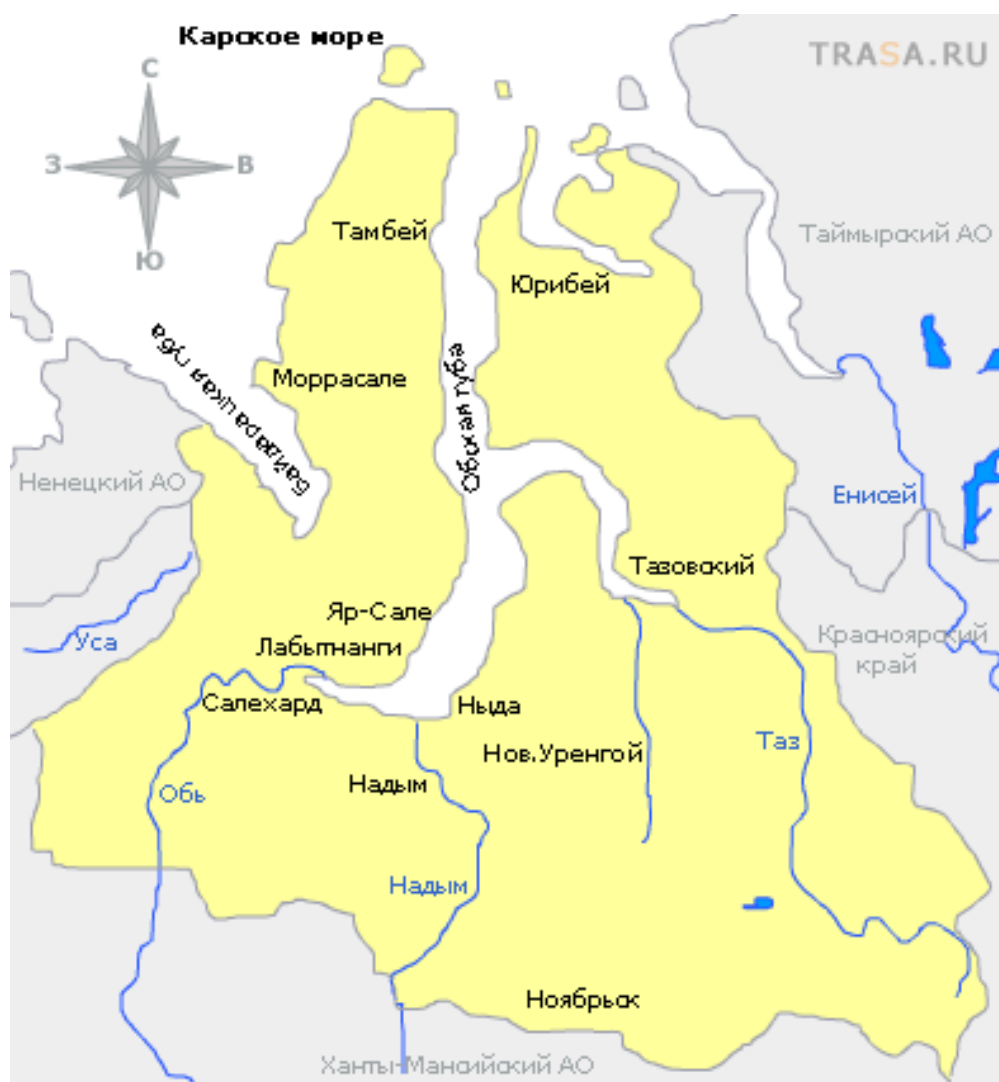

Рис.1. Ямало-Ненецкий автономный округ. URL: <http://neftegaz.ru/images/NAO.gif>

Первостепенно этот город становился базовым для эксплуатации Медвежьего газового месторождения и опорным пунктом газопроводов. Такая схема расселения рассматривалась как основная при разработке Гипрогором в 1970 г. проекта районной планировки Надым-Уренгойского промышленного района.

Генеральный план Надыма, созданный Гипрогором в 1969 году, был утверждён Тюменским облисполкомом в 1970 г. Численность населения Надыма на расчётный срок до 1980 года предусматривалась в 16 тыс. чел. В 1972 году Надым получил статус города окружного подчинения, при этом он миновал получение статуса рабочего поселка. Однако в 1970-х гг. реализация централизованного расселения в Ямало-Ненецком округе была далека от идеала. Газовые ведомства стремились создавать поселки при предприятиях и вблизи месторождений. В 1975 году городом стал Лабытнанги — центр ямальской геологоразведки. В 1976 году статус рабочего поселка получил Тарко-Сале, формировавшийся как база на Пурпейской группе нефтегазовых месторождений, а в 1979 году рабочими поселками стали Ноябрьский, Пангоды, Уренгой и Старый Надым. Ведомства ратовали за возведение базового города и при гигантском Уренгойском газовом месторождении. Тюменское руководство не готово было согласиться со строительством еще одного крупного города в северных широтах, но, тем не менее, в 1974 году облисполком утвердил генплан Нового Уренгоя, разработанный Гипрогором. Численность населения предусматривалась на расчётный срок 25-30 лет в 30 тыс. чел. и 18 тыс. чел. до 1980 г.⁴ Но ведомства принялись за развитие Нового Уренгоя не по генплану, и получение статуса города затянулось до 1980 г.

Заключение

Таким образом, материалы конференции по проблемам градостроительства в газоносных районах Тюменской области, прошедшей в Тюмени в 1968 году, показали, что в дискуссии получила поддержку точка зрения строительства городов на Крайней Севере, а идея гостиниц была отвергнута. Вместе с тем было решено осуществить централизованный вариант внутреннего расселения и построить в Ямало-Ненецком округе только один базовый город газовиков, откуда эксплуатация месторождений осуществлялась вахтовым методом. Несмотря на принятое централизованное расселение в конце 1960-х гг., под влиянием неконтролируемой градостроительной политики ведомств в 1970-х гг. произошла реализация группового варианта расселения с созданием поселений при каждом крупном газовом месторождении. Это явление еще раз подтверждает тезис о том, что городское строительство и расселение в Советском Союзе в условиях индустриализации Севера и Сибири происходило стихийно и не подчинялось разработанным градостроительным проектам и планам. Стихийность и неуправляемость урбанизационного процесса при реализации недостаточно жесткой и последовательной политики региональных властей и всесии крупных промышлен-

⁴ Архивный отдел администрации города Сургута. Ф. 80. Оп. 1. Д. 102. Л. 124-130.

ных предприятий в период освоения ресурсодобывающих территорий должны учитываться в стратегиях развития Крайнего Севера и приарктических территорий в настоящее время.

Литература

1. Карпов В.П. Ямал в современной историографии // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2011. № 4 (96). С. 176-180.
2. Тимошенко В.П., Беделёв А.Э. Освоение Ямала: выбор стратегических приоритетов нового этапа // Экономическая история. 2013. № 2 (21). С. 79-85.
3. Прищепа А.И. Пять занимательных эпизодов из истории строительства города Сургута // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. I. С. 137-140.
4. Прищепа А.И. Создание материальной базы строительства на севере Западной Сибири (вторая половина XX в.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. №4 (20). С. 117-120.
5. Колева Г.Ю. Строительство городов в районах нового промышленного освоения в 1960–1980-е годы // Вестник Тюменского государственного университета. 2007. № 1. С. 237-244.
6. Гаврилова Н.Ю. Градостроительная модель освоения нефтегазодобывающих районов Западной Сибири // Налоги, инвестиции, капитал. 2002. №1-2. С. 230-237.
7. Стась И.Н. Борьба интересов в градостроительном освоении нефтедобывающих районов Западной Сибири (1960 – 1970-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 375. С. 102-105.
8. Нефть и газ Тюмени в документах (1966–1970 гг.) Т. II. / Ред. В. Клепиков. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1973. 340 с.
9. Научно-техническая конференция по проблемам градостроительства в газоносных районах Тюменской области. 26 – 28 июня 1968 г. Тезисы докладов. Тюмень, 1968. 180 с.

*Рецензент: Залыевский Николай Павлович,
доктор экономических наук, профессор*